

Отказ.

Син Цзюэ с тревогой вошел в медицинский павильон, и увидел, что повсюду были раненые ученики. Син Цзюэ бегло взглянул на это зрелище, там было действительно много раненых, про себя он подумал: «Похоже, этот Императорский павильон Ветра действительно далеко не мирное место». Судя по шрамам студентов, Син Цзюэ понимал, что большинство людей здесь были ранены с помощью боевых навыков.

Однако из-за слишком большого числа раненых учеников, Син Цзюэ просто не мог найти «Четырехглазого», пока не появились два его соседа по комнате, он наконец нашел место, где тот лежал, но в это время «Четырехглазый», лежа на кровати, спал в комнате.

«Доктор, с ним все в порядке?» Син Цзюэ с тревогой спросил старшего врача в комнате.

«Ничего серьезного, лишь только телесная рана, сейчас вы можете забрать его». Доктор с улыбкой ответил Син Цзюэ, а затем развернулся и вышел из комнаты.

«Это все, что он сказал? Возможно ли, что он слепой?» Взгляд Син Цзюэ был холоден, он ненавидел тех студентов, которые навредили Четырехглазому, ведь его травмы были очень серьезны, он был просто похож на человека, который был при смерти.

«Эй, эй, а мы уж побоялись, что ты не хотел идти». Однако другой ученик, почесывая голову, был немного смущен, а потом сказал «эй» с улыбкой.

«Син Цзюэ, ты пришел?» В этот момент Четырехглазый внезапно проснулся из-за голоса Син Цзюэ, после пробуждения он быстро поднялся, попытавшись встать с постели.

«Четырехглазый, не двигайся». Увидев, как четырехглазый захотел встать, Син Цзюэ быстро подбежал к его кровати, чтобы поддержать его, и с озабоченностью сказал.

«Я в порядке, это просто рана, врач сказал, что через несколько дней со мной все будет в порядке». с улыбкой Четырехглазый сказал Син Цзюэ.

Син Цзюэ, глядя на сломанную ногу Четырехглазого, ничего не говорил, и только улыбался, на самом деле Син Цзюэ винил себя, ведь если бы только Четырехглазый не принял слова Син Цзюэ так близко к сердцу, он бы так сильно не пострадал.

«Четырехглазый, я понесу тебя на спине». Немного помолчав, Син Цзюэ медленно взял на спину Четырехглазого, и они направились к чердаку, где они жили.

Фактически они жили в худшем месте во внешнем дворе, и, естественно, здесь всегда было не особо много народу, но в этот момент на чердаке, где жил Син Цзюэ, стояла густая и многочисленная толпа людей.

«Почему там так много людей?» Син Цзюэ посмотрел на толпу перед ним, и спросил.

«Они снова пришли?» со страхом сказал ученик.

«Хм, так было бы лучше». Син Цзюэ не испытывал ни малейшего чувства страха, и ускорил свои шаги к толпе.

«Убирайтесь, уходите, отойди»

"Что вы делаете?" Син Цзюэ не мог протолкнуться, после того как он приблизился к толпе, он фактически обнаружил, что перед их чердаком неожиданно появилось несколько сотен учеников, и эти ребята заполнили все место.

«Син Цзюэ вернулся». Когда он пробирался через толпу, ученик, который жил в том же месте, что и он, крикнул громким голосом.

Однако, услышав два слова имени Син Цзюэ, все эти люди начали изливаться завистью, некоторые из них взглядами начали поклоняться Син Цзюэ и шептаться.

Но Син Цзюэ не мог ничего понять, даже более того, после того, как он увидел их всех, он немного расстроился, и подумал, что, черт возьми, вы все здесь делаете?

«Син Цзюэ, ты слишком могущественный, впредь я буду поклоняться тебе». Не дожидаясь реакции Син Цзюэ, из толпы на него бросились две девушки, они схватили руки Син Цзюэ и дергали их влево и вправо, и время от времени бросали осмысленные взгляды на Син Цзюэ, не заботясь о безопасности Четырехглазого на его спине.

Однако Син Цзюэ все еще был в изумлении, не зная, что происходит, на мгновение он неожиданно застопорился, не понимая, чего такого хорошего он сделал.

«Наглец!» Вдруг у двери раздался голос, он решил посмотреть, и оказалось, что это был старейшина внешнего двора.

Видя, что перед его дверью стоит старейшина, Син Цзюэ понял, что что-то было не так, как мог оказаться старейшина внешнего двора в таком убогом месте? Это случилось потому что он отнял очки у других учеников, и ему доложили об этом? Это неправильно, если это действительно было бы так, тогда почему все эти люди так бы ему поклонялись?

"Мой маленький друг Син Цзюэ, я жду вас уже так долго." Внезапно лицо старейшины смягчилось и с улыбкой он сказал это Син Цзюэ, выглядя очень вежливо.

«Старейшина, вы что-то хотели?» Спросил Син Цзюэ.

«Есть люди, которые ищут тебя, давай сначала войдем в комнату, а потом поговорим об этом». Старший сказал с улыбкой, а затем вошел в комнату.

Не имея выбора, Син Цзюэ пришлось снять со спины Четырехглазого, и затем, одернув свою мантию, он пошел за старцем и зашел внутрь.

Однако до того, как он вошел, все это не имело значения, но, войдя внутрь, это было действительно пугающе, в этот момент внутри комнаты на маленьком чердаке, в ожидании Син Цзюэ стояли десятки старцев, а у двух из них были знакомые лица.

Что заставило Син Цзюэ почувствовать себя смущенно, так это то, что каждый из них принес с собой различные подарки, и, увидев Син Цзюэ, неожиданно они все подошли ближе и с нетерпением ждали его, на этот раз Син Цзюэ был просто ошеломлен.

«Ладно, все старейшины, не пугайте маленького друга Син Цзюэ.» В это время вдруг заговорил один из старших. Это был именно тот старейшина, который приносил уведомление в павильоне для практики.

«Синь Цзюэ, маленький друг, пожалуйста, садись первым». Тот вдруг сказал с улыбкой.

«Я даже и не знаю, чего хотят все эти старейшины?» Син Цзюэ был не очень обходителен, сразу же сев на один из стульев и спросил.

Хотя все здесь были старейшинами, но, говоря об их силе, в основном они все были на уровне боевых предков, поэтому Син Цзюэ их не боялся.

«На самом деле, у всех нас есть общая цель - попытаться взять маленького друга Син Цзюэ себе в качестве ученика». Сказал тот старейшина из павильона для практики, обращаясь к Син Цзюэ.

На самом деле в этом внешнем дворе Императорского ветрового павильона насчитывается более 20 000 учеников, а также более 1000 старейшин, и большинство из этих старейшин также когда-то являлись учениками этого внешнего двора, но поскольку они не могли попасть во внутренний двор то и их возраст также постепенно увеличивался, а затем, после того как их сила достигла уровня боевых предков, они уже значительно постарели.

Практика в Императорском ветровом павильоне была относительно свободна, у нее не было никаких правил или различий, кто является мастером или кто является учеником, все равно практиковали свои собственные силы, в то время как старейшинам нужно было лишь только охранять порядок во внешнем дворе.

Однако, если ученику и старейшине предоставлялся шанс, они могли совершить церемонию как учитель и ученик, точно так же, как Фэн Цзицзы и Лу Чжан. Однако эти старейшины, естественно, также хотели бы взять выдающегося ученика.

Сегодня в павильоне для практики Син Цзюэ убил демонического зверя позднего ранга боевых предков, что заставило внешний двор кипеть похвалой, поэтому все старейшины внешнего двора, которые еще не приняли ученика, хотели попытаться коснуться сердца Син Цзюэ, и даже лично пришли сюда, чтобы принять Син Цзюэ как ученика, в конце концов, взять на воспитание такого выдающегося ученика, было шансом, который хотели бы заполучить абсолютно все.

«О, мне действительно неловко, но у меня уже есть учитель». Син Цзюэ категорически отказался.

«Мне все равно, даже если у тебя уже есть учитель». В этот момент вдруг громко сказал старейшина.

«Мне тоже все равно». Другой старейшина также быстро сказал, а затем кивнул другому старцу, чтобы показать одобрение, эти люди, словно соревновались в конкуренции, желая заполучить сокровище, конкурируя за Син Цзюэ.

«Но мне не все равно». Син Цзюэ, беспомощно качая головой, ответил им. В глубине души он думал, вы, кучка старых чудаков, ваш самый высокий уровень - Предварительный ранг Боевых повелителей, и вы неожиданно захотели принять меня как ученика? Что вы все мне можете дать? Действительно бесстыдно.

«Э-э ...» Как и ожидалось, после того, как Син Цзюэ прямо произнес эти слова, все люди изумились, будучи не в состоянии сказать ни слова.

«Хм! Неблагодарный!» Наконец, некоторые старейшины, неспособные вынести наглость Син Цзюэ, развернулись, чтобы уйти, и после него все люди также начали уходить, можно было заметить, как некоторые из старших шептали скверные слова, совершенная неспособность

быть настоящими старейшинами заставила Син Цзюэ разрываться, он не знал, смеяться ему или плакать.

После того, как старейшины ушли, остался только один, который не стал уходить, возраст этого человека был не очень велик, это был мужчина средних лет.

«Старший, почему же ты не уходишь?» Син Цзюэ осмотрел его, а затем спросил с улыбкой.

Он подумал, почему этот человек, будучи в еще таком молодом возрасте, стал старейшиной, ведь если бы он мог приложить усилия, то в этом Императорском ветровом павильоне все еще существовали очень многообещающие возможности, так почему же он захотел стать внешним придворным старцем?

«Ха-ха, я знаю, о чем думает друг Син Цзюэ, что они - всего лишь группа обычных людей, на уровне боевых предков, и хотят взять маленького друга Син Цзюэ в качестве ученика, глядя на потенциальную перспективу, когда в будущем, маленький друг Син Цзюэ попадет во внутренний двор, и они, как учителя смогут от этого получить много пользы. Поэтому маленький друг Син Цзюэ отказал им, это все же действительно разумно. "

«Но я - другой, потому что я не хочу брать маленького друга Син Цзюэ, как ученика, но я представляю человека, который возьмет Син Цзюэ на свое воспитание». - медленно произнес человек средних лет, и на его лице мелькнула заносчивая аура.

«Кто же этот человек, о котором говорит старший?» несколько любопытно спросил Син Цзюэ.

«Второй Старейшина внутреннего двора Императорского павильона Ветра». Мужчина средних лет поднял брови, уверенно ответив Син Цзюэ. Слово после того, как Син Цзюэ услышит это имя, он, безусловно, согласится.

«Я не хочу показаться высокомерным, но у меня уже есть мастер». Син Цзюэ решительно отказался.

«Но второй старейшина - это боевой Бог» услышав отказ Син Цзюэ, человек средних лет быстро бросился хвалить своего претендента.

«Кажется, старший не понимает, что я имею в виду. Мне нет дела до сильных или слабых, но я действительно не могу взять другого хозяина». Решительно сказал Син Цзюэ.

На самом деле, из-за этого статуса Второго старейшины, Син Цзюэ также был весьма взволнован, ведь рано или поздно Син Цзюэ должен попасть во внутренний двор и принять второго старейшину внутреннего двора в качестве учителя, тогда, само собой разумеется, он сможет наслаждаться особым отношением со стороны вышестоящих.

Однако благодарность Син Цзюэ в отношении Старшины Фэна действительно была слишком серьезной, и хотя Старина Фэн не может учить Син Цзюэ, но без его слов поддержки, не было бы существующего настоящего Син Цзюэ, поэтому с того дня Син Цзюэ начал считать его своим учителем, и затем тайно решил, что теперь его мастером может быть лишь только старина Фэн.

«Ха-ха, на самом деле я также восхищаюсь уважением маленького друга Син Цзюэ к вашему хозяину, однако это действительно редкая возможность для вас, может быть, Син Цзюэ сможет об этом подумать?» Тот старший все еще говорил с улыбкой.

«Не нужно и думать, этот вопрос действительно не может быть разрешен по-другому». Немного беспомощно сказал Син Цзюэ.

«В таком случае, я только надеюсь, что друг Син Цзюэ не пожалеет». Услышав, что Син Цзюэ отверг его еще раз, мужчина средних лет сильно нахмурился, а потом холодно произнес. Затем он элегантно ушел.

«Проводите старшего» Син Цзюэ встал и громко сказал, на его незрелом лице не было ни малейшего испуга.

После того, как старший ушел, Четырехглазый и все остальные быстро вошли в комнату, даже ученики, которых не знал Син Цзюэ, также хотели присоединиться, но дверь была принудительно закрыта «Четырехглазым».

«Син Цзюэ, ну что? Какого старейшину ты выбрал?» Четырехглазый был очень взволнован, даже несмотря на то, что не было людей, которые могли бы нести его на спине, неожиданно он пропрыгал на одной ноге в сторону Син Цзюэ, и улыбаясь спросил.

Потому что за дверью он уже узнал о том, что случилось. В глубине души он тайно восхищался силой Син Цзюэ, ему также было очень любопытно, мог ли Син Цзюэ попросить одного из них стать его мастером.

«Я не пошел ни к одному из них». Син Цзюэ взял чай на столе, и, покончив с напитком, он с улыбкой сказал.

«Не может быть? Син Цзюэ, столько людей хотят стать учениками старейшин, но старцы обычно не хотят их принимать, но ты на самом деле легко получил такую возможность, и все они даже пришли сюда, но ты их проигнорировал?» несколько удивленно сказал ученик Предварительного Ранга Боевого Мастера.

«Да что ты вообще знаешь? С такой силой Син Цзюэ Предварительного Ранга Боевых Предков, рано или поздно он сможет попасть во внутренний двор, так что не соглашаться идти на поводу у этих чудаков было действительно правильным». Сказал четырехглазый от имени Син Цзюэ.

«Э-э ..., но и ах ... он он». После этого ученик, услышавший слова Четырехглазого, мгновенно отреагировал, в результате, все что он мог сделать, так это лишь улыбнуться.

«Хорошо, давайте отдыхать, завтра я сделаю все, чтобы обеспечить вам хорошее шоу». Син Цзюэ поставил чашку с чаем на стол и пошел к себе в комнату.

Вернувшись в комнату, он открыл окно, он обнаружил, что небо постепенно темнеет, Син Цзюэ невольно смотрел вдаль большого дворца, бормоча себе под нос «она, конечно же, находится где-то там».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1744/86967>